

ФОРМИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЯ К АРХЕОЛОГИИ, ПЕРВЫЕ ШАГИ АРХЕОЛОГИИ В ВОРОНЕЖСКОМ ГОСУНИВЕРСИТЕТЕ¹

А. Д. Пряхин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 мая 2011 г.

Аннотация: в статье ведется речь о начальном этапе процесса становления в Воронежском государственном университете на кафедре истории СССР (затем кафедра истории СССР досоветского периода) научного направления, связанного с археологическим изучением Верхнего и Среднего Подонья, и прежде всего славянских древностей конца I тыс. н.э., роли в их изучении А. Н. Москаленко. Оцениваются первые шаги в изучении археологии на кафедре эпохи бронзы. Отмечается возрастание внимания к археологии в рамках антиковедения, развивавшегося на кафедре всеобщей истории.

Ключевые слова: славянские древности, боршевская культура, городище Титчиха, эпоха бронзы, антиковедение.

Abstract: this article is regarding early stages of formation of the scientific researches on archaeological study of the Upper and Middle Don region and the first Slavic antiquities at the end of I millennium BC at the Voronezh State University, Chair of the Soviet Union History (later the Chair of the pre-Soviet period History), the role of A. N. Moskalenko. The first steps of studying of the Bronze Age there are examined also. The article covers the increasing emphasis on archaeology of the classics that developed at the Chair of World History.

Key words: Slavonic antiquity, Borshevskaya Culture, Titchiha settlement, Bronze Age, classics.

Начальный этап послевоенного времени развития археологии в Воронежском университете связан с именем А. Н. Москаленко – выпускницы кафедры археологии Ленинградского университета, защитившей в 1945 г. кандидатскую диссертацию (научный руководитель – известный советский археолог и историк, член-корреспондент АН СССР, профессор В. И. Равдоникас) и приступившей к работе на историко-филологическом факультете осенью 1947 г.² Ее

работа в университете связана с кафедрой истории СССР (впоследствии кафедра истории СССР досоветского периода). Фактическое отсутствие опыта проведения самостоятельных полевых археологических исследований, как, впрочем, и опыта преподавания археологии в вузе, для А. Н. Москаленко усугублялось еще и тем, что в Воронежском университете само занятие археологией приходилось начинать чуть ли не с нуля. Сказанное не помешало ей с самого

¹ А. Д. Пряхиным готовится рукопись книги «Археология в Воронежском госуниверситете», в которой предполагается наличие пяти основных глав: глава I – Истоки, глава II – Формирование отношения к археологии, первые шаги университетской археологии, глава III – Университетская археология на исходе 60-х – в середине 70-х гг. завершившегося столетия, глава IV – Формирование археологического профиля вновь образованной кафедры, глава V – Современный этап в развитии кафедры. Вниманию читателя предлагается вторая глава книги.

² Анна Николаевна Москаленко (1918–1981) – кандидат исторических наук, доцент Воронежского государственного университета. С ее именем связано становление и начальный период развития археологии в Воронежском университете в первые послевоенные десятилетия, организация и проведение университетом первых полевых археологических исследований, прежде всего раскопки Титчихинского городища древнерусского времени на р. Дон. Начата подготовка кадров археологов (см.: Винников А. З. Из истории исследования донских славян: (к 90-летию А. Н. Москаленко) // Восточнославянский мир Днепро-Донского междуречья и кочевники южно-русских

степей в эпоху раннего средневековья: материалы науч. конф. – Воронеж: Истоки, 2008. – С. 10–14; *Его же*. А. Н. Москаленко и изучение донских славян // Древности эпохи средневековья Евразийской лесостепи. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2008. – С. 6–20; Винников А. З., Пряхин А. Д. А. Н. Москаленко – ученый и педагог // СА. – 1986. – № 4. – С. 112–115; Захарова Е. Ю. Проблематика эпохи бронзы и раннего железного века в исследованиях А. Н. Москаленко // Восточнославянский мир днепро-донского междуречья и кочевники южно-русских степей в эпоху раннего средневековья: материалы науч. конф. – Воронеж: Истоки, 2008. – С. 15–17; Пряхин А. Д. Педагог, ученый и воспитатель // Анна Николаевна Москаленко (1918–1981): указатель трудов. – Воронеж, 1991. – С. 5–8; *Его же*. Археологи уходящего века. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. – С. 58–64; *Его же*. Анна Николаевна Москаленко – педагог, ученый и воспитатель // Восточнославянский мир днепро-донского междуречья и кочевники южно-русских степей в эпоху раннего средневековья: материалы науч. конф. – Воронеж: Истоки, 2008. – С. 8–10; Синюк А. Т. А. Н. Москаленко и археологическое изучение лесостепного Подонья // Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тысячелетия н.э. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1983. – С. 3–6; и др.).

начала заявить о себе как о вдумчивом преподавателе, о вузовском ученом, профессионально сориентированном на занятие археологией. В эпицентре ее интересов находятся вопросы, связанные с совершенствованием преподавания археологии, а затем и вопросы, обусловленные организацией и проведением археологической практики [1, с. 191–196; 2, с. 199; 3, с. 102–104; 4, с. 155–159]. А. Н. Москаленко искала и находила способы реализовать себя в органическом единстве специалиста-археолога и вузовского преподавателя. Будучи увлеченной археологией, она сразу же смогла заразить археологией студентов.

По заданию Воронежского областного краеведческого музея она уже летом 1948 г. с группой студентов проводит обследование берегов Дона в районе сел Костенки и Боршево, отдельных из подвергавшихся разрушению памятников в пределах Воронежской области. На основе договоренности с руководителем Костенковской палеолитической экспедиции А. Н. Рогачевым она с группой студентов-историков Воронежского университета участвует в раскопках памятников позднего палеолита, которые велись в пределах современных Костенок экспедицией Ленинградского отделения Института истории материальной культуры АН СССР.

Первый научный отчет о проведенных А. Н. Москаленко полевых археологических исследованиях относится к 1949 г., когда была осуществлена археологическая разведка по р. Воронеж на участке от с. Вертяче Хлевенского района современной Липецкой области до г. Липецк [5].

Разведочный характер имели и работы 1950 г. Тогда же закладываются шурфы на территории бескурганного могильника по левому берегу р. Дон у с. Никольское современной Липецкой области (вскрыто около 40 м²). Получены свидетельства катакомбной, срубной и, как сейчас представляется, абашевской культур. На основании обнаружения помимо сосудов человеческих костей и черепов был сделан вывод о наличии здесь могильника эпохи бронзы [6, с. 104–105].

В следующем году А. Н. Москаленко обследуются разрушенные курганы у Платавских выселок по р. Девице на территории Воронежской области. Один из запаханных курганов, давший серию захоронений срубной культуры, был раскопан в 1952 г. [7, с. 87–93].

Показательно, что уже в 1948 г. на истфилфаке ВГУ по инициативе студентов создается научно-студенческий кружок археологии, которым А. Н. Москаленко руководила в течение 20 лет. На достаточно продолжительное время, по крайней мере до введения в университетах обязательной археологической практики, участие студентов-кружковцев обеспечивало саму возможность проведения Воронежским универ-

ситетом полевых археологических исследований. Но из сказанного не следует, что наши студенты-кружковцы не участвовали в работах других экспедиций: они принимали участие прежде всего в возглавляемой А. Н. Рогачевым Костенковской экспедиции (изучение памятников позднего палеолита) и возглавляемой П. Д. Либеровым Воронежской экспедиции Института истории материальной культуры Академии наук страны (раскопки преимущественно памятников раннего железного века). Уже в те годы на заседаниях научно-студенческого кружка выступали такие известные археологи, как А. Н. Рогачев (Ленинградское отделение ИИМК), П. И. Борисковский (Ленинградский госуниверситет), М. М. Герасимов (Институт этнографии АН СССР), П. Д. Либеров (ИИМК).

Как писала А. Н. Москаленко, археологический научно-студенческий кружок «с одной стороны, призван усугублять конкретные знания студентов по общему курсу археологии, прививать им первичные навыки исследовательской работы в этой области, знакомить с методикой археологических разведок и раскопок и с приемами обработки археологических материалов. С другой стороны, студенты, занимающиеся в кружке, должны научиться тому, как использовать данные археологии в работе учителя. Вторая сторона деятельности кружка связывает студентов со школой» [8, с. 215; 9, с. 169–176]. Уже тогда проявилась такая черта в деятельности А. Н. Москаленко, как стремление способствовать развитию школьного исторического краеведения. В недрах возглавляемого ею научно-студенческого кружка фактически формировалась модель учителя-исследователя, учителя-краеведа. Краеведческую направленность имеет и написанная А. Н. Москаленко глава «Воронежский край в эпоху первобытно-общинного строя и становления феодализма», помещенная в опубликованных в 1961 г. «Очерках по истории Воронежского края» [10, с. 9–27]. Не будет преувеличением сказать, что благодаря усилиям Анны Николаевны и ее многочисленных воспитанников в школах Воронежа и Воронежской области тогда закладывались основы базирующегося на занятиях археологией школьного исторического краеведения. Целый ряд бывших кружковцев первого поколения затем руководят археологическими кружками в школах как Воронежской, так и других областей (Н. Анучин, З. Мочалина, Т. Сегал, Л. Шарова и др.).

Наличие студентов-кружковцев, владевших хотя бы первичными профессиональными навыками полевой археологии и основами камеральной археологии, позволило А. Н. Москаленко приступить и к изучению относительно большими площадями поселенческих памятников. Первые такие работы проведены на многослойном Архангельском (Гольшовском) городище на р. Дон в 1952–1953 гг. [11, с. 103–106; 12, с. 62–70].

Отдельные студенты-кружковцы были сориентированы на ежегодное участие в раскопках, проводившихся в рамках Костенковской верхнепалеолитической экспедиции. Среди них – будущий доктор исторических наук, ведущий сотрудник отдела палеолита ИИМК РАН Л. М. Тарасов, учившийся на историко-филологическом факультете ВГУ с 1951 по 1955 г., а затем закончивший обучение в Ленинградском университете, с именем которого впоследствии будут связаны раскопки в 60-е гг. прошлого столетия Гагаринской верхнепалеолитической стоянки в Верхнем Подонье [13, с. 191–192].

Это и уроженец села Костенки Н. Д. Праслов, впоследствии доктор исторических наук, который, поступая в 1954 г. на историко-филологический факультет ВГУ, был уже убежден, что в дальнейшем он будет заниматься раскопками в Костенках [14, с. 4–5; 15, с. 184–186]. Помню, что когда я поступил в 1957 г. в ВГУ, Николай уже безоговорочно воспринимался среди студентов-кружковцев как будущий археолог, прочно связавший свою судьбу с изучением палеолита, с Костенковской археологической экспедицией. Сразу же после завершения обучения в ВГУ Н. Д. Праслов поступает в аспирантуру Ленинградского отделения Института археологии Академии наук страны. Его наставниками и в студенческие, и в аспирантские годы были А. Н. Рогачев и П. И. Борисковский. Тесные связи с Воронежским университетом Николай Дмитриевич сохранял до конца своего жизненного пути.

Ведя речь об участии студентов-кружковцев в полевых археологических исследованиях, следует отметить, что на них держалась и последующая камеральная обработка полученных в результате полевых работ материалов. Разумеется, поначалу не было и специального помещения, где можно было выполнять такого рода работы. Такое помещение появилось лишь в 1960 г., когда приказом ректора был создан кабинет археологии со ставкой лаборанта. Эта ставка поначалу была поделена между двумя студентами-кружковцами: В. И. Чесноковым (впоследствии декан истфака) и мною, после окончания университета оставленному для работы на кафедре, которая к этому времени уже называлась кафедрой истории СССР досоветского периода.

В 1955 г. А. Н. Москаленко публикует свою первую небольшую по объему научно-популярную книгу «Памятники древнейшего прошлого Верхнего и Среднего Дона», где нашел отражение достигнутый к тому времени уровень осмысления отдельных археологических периодов, применительно к территории Верхнего и Среднего Подонья [16, с. 277–278]. Строгая научность и взвешенность излагаемого материала, стремление донести до читателя новейшие открытия в области археологии свойственны и для ряда ее выступлений в периодической печати.

Конечно же, этапное значение имели начатые в 1954 г. под руководством А. Н. Москаленко раскопки многослойного, давшего преимущественно свидетельства конца I тыс. н.э. городища у хут. Титчиха (ныне Лискинский район Воронежской области), расположенного на мысу правого высокого берега р. Дон, изучение которого продолжалось в течение девяти полевых сезонов – с 1954 до 1962 г. включительно. В эти годы на территории городища, ограниченной двумя линиями укреплений, было вскрыто 7188 м², что значительно превосходит ранее вскрытые площади на всех городищах боршевского типа Верхнего и Среднего Подонья. В названную площадь не включены земляные работы, осуществленные за пределами внешней линии укреплений, где фиксировался лишь слой раннего железного века. Развертыванию масштабных полевых исследований Титчихинского городища способствовало введение в университетах страны с начала 60-х гг. обязательной археологической практики. Наличие обязательной археологической практики для студентов-историков, будучи важным звеном, предопределявшим место археологии в университетской системе подготовки кадров историков, явилось и звеном, сыгравшим немаловажную роль в развитии университетской археологии в целом.

Раскопки Титчихинского городища предопределили ведущую направленность исследовательского поиска А. Н. Москаленко – изучение славянских древностей Подонья последних веков I тыс. н.э. Это нашло отражение уже в увидевшей свет в 1958 статье А. Н. Москаленко, посвященной изучению славянских памятников Верхнего и Среднего Подонья [17, с. 137–145].

С раскопок Титчихинского городища начинался путь в археологию А. Д. Пряхина, А. З. Винникова, А. Т. Синюка.

После завершения раскопок данного памятника через три года появляется и монографическое исследование А. Н. Москаленко по результатам его изучения [18]. Это было первое, написанное археологами Воронежского университета, монографическое исследование.

Важно иметь в виду, что начало раскопок Титчихинского городища совпало с завершением раскопок тогда уже широко известного, раскопанного практически полностью Новотроицкого городища роменско-боршевской культуры по р. Псел, исследовавшегося под руководством И. И. Ляпушкина в 1952–1954 гг. отрядом славянской экспедиции ИИМК. А монографическое исследование И. И. Ляпушкина по результатам исследования этого памятника увидело свет в 1958 г. [19]. Проведение работ на Новотроицком городище, полученные при его исследовании результаты и, конечно, само монографическое исследование

по результатам его изучения надолго стали тем ориентиром, который предопределял развитие славяно-русской археологии, естественно, и применительно к изучению Титчихинского городища.

А. Н. Москаленко вплотную приступила к написанию монографии по Титчихинскому городищу сразу же после завершения его раскопок в 1962 г. Перед ней стояла предельно сложная задача – подготовить книгу, которая должна была не только превзойти уровень изучения памятников боршевского типа в Подонье, нашедший отражение в опубликованном в 1948 г. монографическом исследовании П. П. Ефименко и П. Н. Третьякова «Древнерусские поселения на Дону» [20, с. 4], но и попытаться сделать так, чтобы новая книга соответствовала уровню монографии И. И. Ляпушкина по Новотроицкому городищу.

Монография по Титчихинскому городищу увидела свет в 1965 г. В предисловии к книге член-корреспондент АН СССР П. Н. Третьяков, высоко оценивая сделанное А. Н. Москаленко, отмечает, что ею внесены серьезные коррективы в имеющиеся ранее представления об уровне культуры донских славян последних веков I тыс. н.э. [21, с. 4].

На Титчихинском городище вскрыто 46 однокамерных жилых построек, почти 80 хозяйственных ям славяно-русского времени, получена многочисленная керамическая и остеологическая серия, целая серия так называемых индивидуальных находок. Здесь впервые для памятников боршевского типа в Подонье оказались раскопанными содержавшие деревянные конструкции укрепления.

Конечно же, наиболее представительна происходящая с Титчихинского городища керамическая серия, правда, охарактеризованная в книге в достаточно общем виде. Значительна серия железных предметов, включая земледельческие орудия, изделия из серебра и бронзы, в том числе куфические монеты. Подчеркивается пашенный характер земледелия, дается оценка металлургии и металлообработки. Фиксируется значимость торговых связей с Востоком, алано-хазарским миром.

А. Н. Москаленко делает вывод о достаточно высоком уровне развития хозяйства на данном поселении, что никак не согласуется с ранее бытовавшими представлениями о том, что в конце I тысячелетия Верхнее и Среднее Подонье было окраиной Древнерусского государства. Она пишет, что, по всей вероятности, у древнерусского населения Верхнего и Среднего Подонья, как и на остальной территории восточнославянского мира, развивались феодальные отношения, т.е. формировалось классовое общество [22, с. 166].

Рассматривая вопрос об этническом составе населения данного городища, А. Н. Москаленко отмечает, что это население не было совершенно однород-

ным: наряду со славянским населением (вероятно, вятичи), здесь можно было встретить алан (материалы салтово-маяцкой культуры) и представителей древней мордвы.

А. Н. Москаленко последовательно стремится выявить специфику боршевских памятников Подонья в сопоставлении с роменскими памятниками более западных территорий, считая неверным стремление И. И. Ляпушкина объединить те и другие в рамках единой роменско-боршевской культуры [22, с. 175], что затем не нашло поддержки у значительной части исследователей.

Для А. Н. Москаленко характерно стремление привлечь к анализу полученных в результате раскопок Титчихинского городища специалистов, работающих в разных отраслях научного знания. Это нашло свое отражение в стремлении опереться в исследовательском поиске на результаты изучения отдельных категорий находок учеными, работающими в разных учебных заведениях и исследовательских центрах. В приложении к основному тексту книги помещены статьи Н. В. Рындиной, Ю. Л. Щаповой (МГУ), Г. А. Вознесенской, В. И. Цалкина (Институты археологии АН СССР и Украины), С. А. Яниной (ГИМ) и других исследователей [23, с. 251–262; 24, с. 265–266; 25, с. 263–266; 26, с. 279–284; 27, с. 285; 28, с. 267–269; 29, с. 270–277].

Кроме монографии результаты исследования Титчихинского городища древнерусского времени нашли отражение в появившихся в то же время статьях А. Н. Москаленко [30, с. 93–114; 31, с. 114–145; 32, с. 53–76]. Одна из них написана совместно с А. З. Винниковым, приступившим в 1966 г. после окончания ВГУ к работе на кафедре истории СССР досоветского периода.

Полевое изучение славянских памятников боршевского типа Среднего Подонья продолжается и после завершения раскопок Титчихинского городища. А. Н. Москаленко в 1963 г. и позже осуществляет общее руководство раскопками Большого и Малого Боршевских городищ и связанного с ними Боршевского курганного могильника на Дону. Ее внимание привлекают памятники древнерусского времени в нижнем течении р. Воронеж, находящиеся на территории у северной окраины современного Воронежа (раскопки Белогорского городища, примыкающего к городищу курганного могильника и раскопки отдельных курганов в Лысогорском могильнике).

Но всё более дают о себе знать годы ленинградской блокады, что вынуждает Анну Николаевну серьезно сокращать свое участие в полевых археологических исследованиях. А со второй половины 60-х гг. она уже не участвует в полевых работах.

В 1964 г. под моим руководством продолжаются раскопки уже упоминавшегося Архангельского го-

родища, а в 1966 г. – Малого Боршевского городища на р. Дон, где достаточно широко представлены и материалы эпохи бронзы. В 1966 г. осуществлены также раскопки хорошо находящегося в пойме р. Дон поселения среднедонской катакомбной культуры Боршево-IV.

К первой половине 60-х гг. относится и начало раскопок отрядом экспедиции ВГУ многослойного Воргольского городища под г. Ельцом (Липецкая область), где также представлены свидетельства эпохи бронзы, раннего железного века, боршевского времени, русского поселка XV–XVI вв. Первый небольшой раскоп площадью 36 м² здесь был заложен в 1961 г. Полученные тогда результаты легли в основу защищенной мною в следующем году дипломной работы. Глава из дипломного сочинения, содержащая оценку свидетельств боршевского времени с городища, легла в основу статьи А. Д. Пряхина [33, с. 115–122].

Масштабные же работы на Воргольском городище начинаются в 1964 г. Из полученных результатов наибольшее внимание привлекло языческое святилище славянского времени [34, с. 203–209]. Анной Николаевной уже тогда высказывается суждение о возможности интерпретации Воргольского городища как своеобразного культового центра боршевского времени.

В 1964–1965 гг. под моим руководством начаты раскопки Первого Масловского поселения поздней бронзы на р. Песчанка в черте Воронежа и Волковского поселения, расположенного поблизости, но уже по р. Воронеж. Вскоре были начаты и раскопки поселения поздней бронзы у с. Боровое на р. Усманка под г. Воронежем. В середине 60-х гг. выходят статьи по эпохе бронзы Верхнего и Среднего Дона, где основное внимание уделено оценке древностей катакомбной, срубной и абашевской культур [35, с. 145–160; 36, с. 77–106].

Оценка древностей этих культур дается в защищенной мною в 1966 г. кандидатской диссертации по эпохе бронзы этой территории [37]. Древности катакомбного времени рассматриваются в рамках трех одновременных или близких по времени групп памятников: обнаруживающей наибольшее сходство с донецкими катакомбниками правобережной верхнедонской группы, архангельской группы и левобережной донской группы, отдельные памятники которой есть и по правому берегу Дона. В отдельную группу выделены памятники с многоваликовой керамикой, рассматривавшиеся тогда как поздний вариант катакомбной культуры. Хозяйство катакомбников оценивалось как земледельческо-скотоводческое. Не исключалась возможность наличия у катакомбного населения Дона собственной металлообработки.

Что же касается оценки памятников срубной культуры, то в основу был положен подход, согласно

которому в Верхнее и Среднее Подонье срубники распространяются из Поволжья. Отмечается следование точке зрения, согласно которой на рассматриваемой территории срубники доживают до раннего железного века. В основе хозяйственной деятельности этого населения скотоводство и земледелие, при наличии собственной если не металлургии, то металлообработки.

Последняя глава диссертации посвящена оценке абашевских древностей Подонья. В число ранних абашевских тогда были включены и материалы эпохи бронзы с Малого Боршевского и других мысовых городищ, позже выделенных в воронежскую археологическую культуру средней бронзы. Был сделан и вывод о наличии в более раннем пласте абашевских памятников Подонья черт, сближающих их со здешними катакомбниками, а в более поздних – общих черт со срубниками. Нетрудно заметить, что изложенные подходы существенно разнятся с построениями, которые содержатся в опубликованной в 1964 г. книге П. Д. Либерова «Племена Среднего Дона в эпоху бронзы» [38, с. 3–161].

Что же касается памятников раннего железного века, то внимание к их изучению и осмыслению ослабевает [39, с. 167–171; 40, с. 96–104].

Изложенное позволяет говорить, что к середине 60-х гг. в рамках кафедры истории СССР (с 60-х гг. кафедра истории СССР досоветского периода) не только проявилось стремление выйти на целенаправленное археологическое изучение Верхнего и Среднего Подонья в целом, но проявила себя и сориентированность на преимущественно изучение памятников эпохи металла (эпоха бронзы, ранний железный век, раннее средневековье), со все более проявлявшей себя тенденцией обратить преимущественное внимание на изучение славянских древностей последних веков I тыс. н.э. и эпохи бронзы.

Проявилось также стремление, занимаясь археологией, не замыкаться в рамках одного вуза. А. Н. Москаленко неоднократно выступает с сообщениями и докладами о проводимой кафедрой истории СССР (истории СССР досоветского периода) полевых археологических исследованиях на Всесоюзных научных сессиях археологов и этнографов, на заседаниях секторов Института археологии АН СССР и Института археологии АН УССР. Поддерживаются научные контакты с кафедрами археологии других университетов, прежде всего Московского и Ленинградского. Благодаря усилиям Анны Николаевны студенты-археологи участвуют во Всесоюзных студенческих научных конференциях, проводимых прежде всего на базе кафедры археологии Московского университета, в научных конференциях других вузов.

Ведя речь о процессе становления археологии в Воронежском университете в течение двух первых

послевоенных десятилетий, не следует ограничиваться только изложением того, что делалось на кафедре истории СССР (истории СССР досоветского периода).

Важно подчеркнуть значимость приглашения в 1949 г. для работы в ВГУ профессора Ильи Николаевича Бороздина, который с 1949 до конца 1959 г. возглавлял кафедру всеобщей истории Воронежского университета³. Правда, вплотную археологией он занимался в начальный период своей научно-педагогической деятельности, включая изучение и осмысление античных и средневековых памятников Крыма. В последующее время его интересы смещаются на изучение более поздних этапов исторического прошлого, включая разработку историографической проблематики. Но и в это время он не прекращает интересоваться археологической, прежде всего классической [41, с. 171–172; 42, с. 148; 43, с. 38], что нашло отражение и в читавшемся им в Воронежском университете курсе лекций по античной историографии. В воронежский период увидели свет и несколько публикаций И. Н. Бороздина археологического профиля, включая рецензию на книгу А. Н. Москаленко «Памятники древнейшего прошлого Верхнего и Среднего Дона».

Трудно переоценить его влияние на само формирование отношения к археологии в Воронежском университете. Поддерживая идею развития археологии в нашем университете, включая подчеркивание важности проведения университетом самостоятельных полевых археологических исследований, он всячески способствовал работе возглавляемого А. Н. Москаленко археологического научно-студен-

ческого кружка. И. Н. Бороздин поддерживал и стремление отдельных, работавших непосредственно под его руководством, студентов заниматься археологией. Сказанное можно проиллюстрировать на примере его ученика, впоследствии долгое время возглавлявшего кафедру новой и новейшей истории, В. А. Афонюшкина, который после окончания в 1952 г. исторического отделения историко-филологического факультета ВГУ проводил археологические обследования по заданию Воронежского и Липецкого краеведческих музеев. Наиболее существенные из полученных результатов В. А. Афонюшкиным опубликованы [44, с. 81–89; 45, с. 134–143; 46, с. 144–148].

Немаловажным являлось и то, что отдельные студенты имели возможность работать в богатейшей библиотеке И. Н. Бороздина, где имелось исчерпывающее собрание археологической литературы. Археологическая часть библиотеки, переданная его супругой П. А. Бороздиной на исторический факультет, ныне находится в научном центре историографии отечественной археологии университета.

Особо следует выделить важность приглашения И. Н. Бороздиным в 1957 г. для работы на руководимой им кафедре выпускника Московского университета А. И. Немировского, которому будет суждено внести решающий вклад в становление антиковедения в нашем университете. И. Н. Бороздин оказал серьезное влияние на формирование археологической составляющей исследовательского поиска А. И. Немировского.

Самим А. И. Немировским в 1962 и 1964 гг. опубликованы книги «История раннего Рима и Италии» [47] и «Идеология и культура раннего Рима» [48], которые легли в основу защищенной им в 1965 г. докторской диссертации. В этих книгах, опираясь на античную письменную традицию, достаточно широко используются и данные, почерпнутые из новейших публикаций по результатам раскопок в Риме и городах Этрурии.

На кафедре всеобщей истории Воронежского госуниверситета все более определенно проявляет себя направленность на изучение древней истории, с опорой в том числе и на данные археологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Москаленко А. Н. К вопросу о преподавании курса «Основы археологии» / А. Н. Москаленко // ВДИ. – 1953. – № 3.
2. Москаленко А. Н. Об одной несообразности в учебном плане исторических факультетов университетов : письмо в редакцию / А. Н. Москаленко // СЭ. – 1955. – № 3.
3. Москаленко А. Н. О проведении археологической практики / А. Н. Москаленко // Тезисы второй научно-методической конференции. – Воронеж, 1963.

³ Илья Николаевич Бороздин (1883–1959) – известный историк и археолог, наиболее активно работавший в области археологии в первые десятилетия XX в. (Московское археологическое общество, Московская секция Российской академии истории материальной культуры, Институт археологии и искусствоведения РАНИОН, другие учреждения и организации). Работая на заключительном этапе своего жизненного пути в Воронежском госуниверситете, он оказал заметное влияние на становление археологии в вузе. Им оказано и серьезное влияние на становление историографического направления на историко-филологическом факультете Воронежского госуниверситета, в том числе и применительно к археологии (см.: Илья Николаевич Бороздин : библиография / сост. В. А. Афонюшкин, А. Н. Горяинов, И. И. Романова. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1959. – 28 с.; *Бороздина П. А.* «Думой века измерил...» // Жизнь и судьба профессора Ильи Николаевича Бороздина. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2000. – С. 7–168; *Ее же.* Бороздин Илья Николаевич // Исторический факультет Воронежского государственного университета : библиографический справочник сотрудников. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2003. – С. 75–78; *Немировский А. К.* 75-летию профессора И. Н. Бороздина // ВДИ. – 1959. – № 1. – С. 218–219; *Смирнов В. Ф.* Высокое призвание : профессор И. Н. Бороздин и его деятельность в Воронежском университете // Вестник ВГУ. Сер. 1, Гуманитарные науки. – 1998. – С. 50–62; и др.).

4. Москаленко А. Н. Рец. на учебник: Арциховский А. В. Основы археологии. – М. : Госполитиздат, 1954 // ВИ. – 1955. – № 3.
5. Отчет об археологической разведке на территории Воронежской области в 1949 г. / А. Н. Москаленко // Архив ИА РАН. – Р-1. – № 326.
6. Москаленко А. Н. Памятники эпохи бронзы на Верхнем и Среднем Дону / А. Н. Москаленко // КСИИМК. – 1952. – Вып. 43.
7. Москаленко А. Н. Курганы эпохи бронзы близ с. Платавы Воронежской области / А. Н. Москаленко // ТВОКМ. – Воронеж, 1960. – Вып. 1.
8. Москаленко А. Н. О работе студенческих археологических кружков : из опыта кружка в Воронежском университете / А. Н. Москаленко // СА. – 1960. – № 4.
9. Москаленко А. Н. Студенческий археологический кружок ВГУ / А. Н. Москаленко // Из истории Воронежского края. – Воронеж, 1969. – Вып. 3.
10. Москаленко А. Н. Воронежский край в эпоху первобытнообщинного строя и становления государства / А. Н. Москаленко // Очерки истории Воронежского края с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1961. – Т. 1.
11. Москаленко А. Н. Архангельское (Гольшовское) городище / А. Н. Москаленко // КСИИМК. – 1952. – Вып. 48.
12. Москаленко А. Н. Некоторые итоги работ на Архангельском городище Воронежской области в 1952–1953 гг. : (к вопросу об изучении культуры раннего железного века в бассейне Верхнего и Среднего Дона) / А. Н. Москаленко // Из истории Воронежской области : (доклады, прочитанные на краеведческой конференции). – Воронеж, 1954.
13. Синецын А. А. Памяти Льва Михайловича Тарасова (1925–2010) / А. Н. Москаленко // РА. – 2011. – № 1.
14. Васильев С. А. Николай Дмитриевич Праслов : к 70-летию со дня рождения / С. А. Васильев // Верхнедонской археологический сборник. – Липецк ; СПб., 2007. – Вып. 3.
15. Синецын А. А. Памяти Николая Дмитриевича Праслова (1937–2009) / А. А. Синецын // РА. – 2010. – № 4.
16. Москаленко А. Н. Памятники древнейшего прошлого Верхнего и Среднего Дона / А. Н. Москаленко. – Воронеж : Воронеж. кн. изд-во, 1961. См. также написанную Б. А. Шрамко рецензию на эту книгу (СА. – 1957. – № 2).
17. Москаленко А. Н. Изучение славянских археологических памятников в бассейне Верхнего и Среднего Дона / А. Н. Москаленко // Славянский сборник. – Воронеж, 1958. – № 1. – Вып. исторический.
18. Москаленко А. Н. Городище Титчиха : из истории древнерусских поселений на Дону / А. Н. Москаленко. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1965.
19. Ляпушкин И. И. Городище Новотроицкое : о культуре восточных славян в период сложения Киевского государства / И. И. Ляпушкин // МИА. – 1958. – № 74.
20. Ефименко П. П. Древнерусские поселения на Дону / П. П. Ефименко, П. Н. Третьяков // МИА. – 1948. – № 8.
21. Третьяков П. Н. [Предисловие] // Москаленко А. Н. Городище Титчиха. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1965.
22. Москаленко А. Н. Городище Титчиха / А. Н. Москаленко. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1965.
23. Вознесенская Г. А. Обработка черного металла на городище Титчиха / Г. А. Вознесенская // Москаленко А. Н. Городище Титчиха. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1965.
24. Раскатов П. Б. Заключение об исследовании древесины с городища Титчиха / П. Б. Раскатов // Москаленко А. Н. Городище Титчиха. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1965.
25. Рындина Н. В. Заключение об оптическом исследовании шлаков с городища Титчиха / Н. В. Рындина // Москаленко А. Н. Городище Титчиха. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1965.
26. Сычевская Е. Н. Рыбы с городища Титчиха / Е. Н. Сычевская // Москаленко А. Н. Городище Титчиха. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1965.
27. Цалкин В. И. Результаты определения костных остатков животных из раскопок городища Титчиха / В. И. Цалкин // Москаленко А. Н. Городище Титчиха. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1965.
28. Щапова Ю. Л. Результаты спектрального анализа бус и браслетов с городища Титчиха / Ю. Л. Щапова // Москаленко А. Н. Городище Титчиха. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1965.
29. Янина С. А. Опись куфических монет из раскопок 1957–1961 гг. на городище Титчиха / С. А. Янина // Москаленко А. Н. Городище Титчиха. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1965.
30. Москаленко А. Н. Новые материалы о хозяйстве и домостроительстве боршевцев / А. Н. Москаленко // Вопросы истории славян. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1963. – Вып. 1.
31. Москаленко А. Н. О возникновении древнерусских поселений на Дону / А. Н. Москаленко // Вопросы истории славян. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1966. – Вып. 2.
32. Москаленко А. Н. Древнерусские археологические памятники на Верхнем и Среднем Дону : (материалы к археологической карте) / А. Н. Москаленко, А. З. Винников // Из истории Воронежского края. Труды ВГУ. Вып. 64. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1966.
33. Пряхин А. Д. Археологические памятники боршевской культуры на р. Воргол / А. Д. Пряхин // Вопросы истории славян. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1963. – Вып. 1.
34. Москаленко А. Н. Святилище на реке Воргол / А. Н. Москаленко // СА. – 1966. – № 2.
35. Пряхин А. Д. К вопросу о памятниках раннекатакомбного типа на Верхнем и Среднем Дону / А. Д. Пряхин // Вопросы истории славян. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1966. – Вып. 2.
36. Пряхин А. Д. Население срубной культуры на Верхнем и Среднем Дону / А. Д. Пряхин // Из истории

Воронежского края. Труды ВГУ. Т. 64. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1966.

37. *Пряхин А. Д.* История населения Верхнего и Среднего Подонья во II – начале I тыс. до н.э. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / А. Д. Пряхин. – Воронеж : ВГУ, 1966.

38. *Либеров П. Д.* Племена Среднего Дона в эпоху бронзы / П. Д. Либеров. – М. : Наука, 1964.

39. *Москаленко А. Н.* Волошинское городище Воронежской области / А. Н. Москаленко, Д. А. Попов // Из истории Воронежского края. Вып. 1. Труды ВГУ. Т. 53. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1961.

40. *Москаленко А. Н.* Поселения раннего железного века у хутора Титчиха / А. Н. Москаленко, А. Д. Пряхин // Население среднего Дона в скифское время. – М. : Наука, 1968.

41. *Коротких Л. М.* Изучение античной истории на историческом факультете Воронежского государственного университета / Л. М. Коротких // Исторические записки. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2000. – Вып. 6.

42. *Коротких Л. М.* А. И. Немировский и изучение истории античности в Воронежском государственном

университете / Л. М. Коротких, А. Д. Пряхин // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. : История, политология, социология. – 2007. – № 1.

43. *Медведев А. П.* Классическая археология в Воронежском университете (прошлое и настоящее) / А. П. Медведев // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. : История, политология, социология. – 2007. – № 2.

44. *Афонюшкин В. А.* Древнейший челн из села Щучье Воронежской области / В. А. Афонюшкин // Труды Воронежского госпединститута. – Воронеж, 1958. – Т. 51, вып. 1.

45. *Афонюшкин В. А.* Новая находка древнего челна у села Щучье Воронежской области / В. А. Афонюшкин // ТВОКМ. – Воронеж, 1960. – Вып. 1.

46. *Афонюшкин В. А.* Сосуд из села Желдаковки / В. А. Афонюшкин // ТВОКМ. – Воронеж, 1960. – Вып. 1.

47. *Немировский А. И.* История раннего Рима и Италии : возникновение классового общества и государства / А. И. Немировский. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1962.

48. *Немировский А. И.* Идеология и культура раннего Рима / А. И. Немировский. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1964.

Воронежский государственный университет

Пряхин А. Д., доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и истории древнего мира, директор Научного центра по истории отечественной археологии

E-mail: 551482@list.ru

Tel.: 8(473)239-29-35

Voronezh State University

Pryakhin A. D., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Archaeology and Ancient History Department, Director of the Scientific Center for Historiography of Russian Archaeology

E-mail: 551482@list.ru

Tel.: 8(473)239-29-35